

Предчувствие не обмануло Сы Уцзюэ — его чешуйчатый подопечный, Да Хуа, действительно угодил в серьезную передрагу.

А началось всё с того, что питон мирно нежился в прохладной озёрной воде. Его блаженство нарушила группа подозрительных типов, крадущихся вдоль берега. Один из них бережно прижимал к себе какой-то сверток, откуда доносился приглушённый плач — плакал человеческий детёныш.

Заинтересовавшись, змей бесшумно заскользил следом. Когда они добрались до уединённого, глухого уголка, один из чужаков безжалостно швырнул пищавший свёрток прямо в воду.

Да Хуа среагировал мгновенно: рванулся вверх и, распахнув пасть, аккуратно перехватил зубами плотную ткань младенческого кокона, не дав ему уйти на дно.

Стоявшие на берегу люди оцепенели от ужаса при виде гигантской змеи, но быстро пришли в себя. Двое выхватили пистолеты и открыли огонь. Приглушённые глушителями выстрелы вспороли тишину. Поначалу пули уходили в воду, не причиняя питону вреда, но нырнуть глубже, чтобы спастись от обстрела, змей не мог — тогда бы захлебнулся человеческий детёныш. Да Хуа оставалось лишь упорно плыть вперёд, держа голову со свёртком над водой.

Так и продолжалось: израненный змей упрямо грёб прочь, а преследователи бежали по берегу, не отставая ни на шаг.

Вскоре к погоне присоединились ещё несколько человек. Один из них, вооружившись ножом, прыгнул с кручи прямо в воду. В завязавшейся под водой схватке Да Хуа полоснули по чешуе — лезвие глубоко вошло в плоть.

Преодолевая боль, питон рванулся вперёд изо всех сил. Заметив густые заросли камыша, он бережно опустил свёрток в гущу стеблей, спрятав его от чужих глаз. Освободив пасть, израненный гигант наконец-то смог уйти на глубину.

Раны разожгли в нём первобытную ярость. Змей не собирался прощать обидчикам пролитую кровь.

Словом, когда Сы Уцзюэ добрался до глухой заводи, вода у берега уже окрасилась багрянцем. Да Хуа успел расправиться со своими преследователями в озере — тела двоих мужчин покачивались на волнах. Однако с берега по змею всё ещё вели непрерывный огонь.

Сы Уцзюэ не стал медлить. Взмах руки — и в сторону стрелявших веером полетели шесть серебряных игл.

Трое стрелков рухнули на землю как подкошенные. Рядом с ними без чувств осели ещё двое: женщина в халате медсестры и какой-то безоружный мужчина, который в расправе над змеем

не участвовал, но явно был заодно с нападавшими.

Короткий, пронзительный свист разорвал гул выстрелов. Повинуясь сигналу, Да Хуа тяжело выбрался на берег, оставляя на траве кровавый след.

Сы Уцзюэ нахмурился, осматривая питона. На теле змея зияли две глубокие раны: след от ножевого удара и огнестрельное ранение.

Огромный змей обиженно зашипел, жалуюсь хозяину. Аккуратно уложив найденного в камышах младенца на сухую траву, лекарь ловкими, точными движениями вонзил несколько золотых игл вокруг пулевого отверстия. Огромное тело питона мелко задрожало от боли, но змей безропотно замер, полностью доверяя человеку.

Достав складной нож, Сы Уцзюэ уверенным движением извлек застрявший свинец.

Змей снова вздрогнул. Мужчина щедро засыпал раны целебным порошком, мгновенно остановившим кровотечение, обработал ножевой порез и кивнул в сторону дороги.

— Ползи к машине, — негромко приказал он. — Пережди в багажнике.

Тот послушно качнул массивной головой и бесшумно скользнул в густую траву.

Когда на место наконец примчался Янь Чуаньюнь, его взору предстала зловещая картина: Сы Уцзюэ, прижимая к груди какой-то свёрток, невозмутимо стоял у дорожного ограждения, а у его ног неподвижно лежали несколько человек.

Сердце молодого человека ушло в пятки. Первая же мысль, безумная и пугающая, заставила его похолодеть.

«Сы Уцзюэ их убил? — Янь Чуаньюнь почувствовал, как к горлу подступает ком. — Чёрт, как теперь заметать следы?»

Выскочив из салона, он бросился к лекарю. За ним по пятам следовали растерянные телохранители.

Опытные бойцы мгновенно оценили обстановку. Взглянув на багровую воду озера, густо перемешанную с илом, каждый из них понял без лишних слов: здесь только что разыгралась смертельная драма. Кто-то ушёл на дно.

Заметив зловещие багровые разводы на воде, Чуаньюнь слегка побледнел. Сделав глубокий вдох, он попытался взять себя в руки и как можно тише спросил:

— Ты их... убил?

Лекарь лишь слегка прищурился и невозмутимо указал подбородком на колышущуюся озерную гладь:

— В воде как минимум двое мертвецов.

Чуаньюнь снова глубоко вздохнул, лихорадочно соображая на ходу:

— Озеро слишком мелкое, тела рано или поздно всплывут. Но у нас есть немного времени — скоро стемнеет. Я пришлю своих людей, они вытащат трупы и закопают в надёжном месте. А этих, что на берегу, мы сейчас загрузим в машины и увезем, пока никто не заметил. А там разберёмся.

Сы Уцзюэ пристально посмотрел на него. В его взгляде мелькнуло странное выражение, а губ коснулась едва заметная улыбка.

— Значит, я совершил убийство, а ты без лишних вопросов готов... замести мои следы?

— А как иначе? — Янь Чуаньюнь упрямо сжал губы. — Конечно помогу. Нам нужно убираться отсюда, доктор Сы. А этот ребенок... Откуда он?

Только сейчас молодой господин Янь разглядел крохотное личико, выглядывающее из свертка.

Сы Уцзюэ перевел взгляд со спящего младенца на взволнованного покровителя и негромко рассмеялся, покачав головой:

— Тех двоих на дно утащил Да Хуа — они пытались его пристрелить, так что это была самооборона. А эти, на берегу, живее всех живых, просто крепко спят. У них при себе незарегистрированное оружие. Так что звони в полицию, пусть забирают эту шайку. У закона ко мне вопросов не возникнет, уверяю тебя.

Чуаньюнь опешил. Он растерянно перевел взгляд на лежащие тела:

— Живы?.. Все живы?

— Абсолютно, — улыбнулся Сы Уцзюэ. — Смело вызывай наряд. В конце концов, я здесь пострадавший — всего лишь спас невинное дитя.